

18+

Валерий Бузовкин

ФЕЛЬЕТОННАЯ В БЕВЕРЛИ-ХИЛЛЗ

Десять
способов
написать
фельетон

Валерий Бузовкин

**Фельетонная в Беверли-
Хиллз. Десять способов
написать фельетон**

«Издательские решения»

Бузовкин В.

Фельетонная в Беверли-Хиллз. Десять способов написать фельетон
/ В. Бузовкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-535464-8

— До Лондона все равно за ночь не успеем доскакать, хотя и там без вариантов... Наполеон перестал жевать, ожидая от товарища ответов на вопросы о туманном будущем.— Я думаю, что не зря меня таким именем назвали. Теперь самое время подумать о пути воина, о рыцарском кодексе чести, — печально произнес гнедой пенсионер.

ISBN 978-5-00-535464-8

© Бузовкин В.
© Издательские решения

Содержание

Окопная война ЖКХ	7
Картошку лишили мундира	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фельетонная в Беверли-Хиллз

Десять способов написать фельетон

Валерий Бузовкин

© Валерий Бузовкин, 2024

ISBN 978-5-0053-5464-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Без космоса

Фельетонная – это такое место, где пишут сатирические рассказы. В идеале оно такое, как на обложке этой книги. Уличное кафе в городе Беверли-Хиллз. Писать книги здесь комфортно. Всегда тепло, много солнца и улыбок. Наверное, фельетоны часто читают.

(Фото на обложке. Август 2017 года. г. Беверли-Хиллз. США. Снимок автора)

Написать короткую сатирическую заметку несложно. Секрет прост. Предлагаю десять практических способов. И без космоса. Актуально для начинающих журналистов. Итак, первый – «Выезд на место» и второй – «Сотвори монстра».

Если пишешь, старайся много двигаться. За десять минут до полумарафонского забега. На Европейских играх полицейских и пожарных. Королевство Испании, сентябрь, 2018 год.

«Если можешь, не пиши.»

писатель-фантаст Андрей Егоров

Окопная война ЖКХ

В редакцию городской газеты обратился мужчина с бытовой проблемой: в его жилом доме давно нет горячей воды и лифты сломались. Корреспондент выехал на место события. Изначально планировался репортаж с колес, но вышел фельетон. Жильцы были столь откровенны, что припомнили коммунальщикам все их огрехи, вплоть до хоккейной площадки, не заливаемой зимой, и детской площадки без освещения. Детали собраны. Дальше из неэффективных управленцев делаем монстров.

(Фельетон на управляющую компанию. По реальным событиям)

Окопная война приняла затяжной характер. Вот уже три месяца идет осада жилого дома номер 24 на Оленьем валу. **О**

Подходы к дому перерыты траншеями (якобы для замены труб водоснабжения), через них положены хлипкие мостики. Жители держатся стойко и своих позиций не сдают.

Командующий фронтом – директор управляющей компании Егор Наполеонов созвал экстренное совещание. С докладом выступил главный инженер Михаил Дуплетов.

– Оперативная обстановка остается сложной, – поправив очки, произнес Дуплетов. – В ходе продолжительных боев нам удалось перевести жителей на минимальный сервисный уровень, так сказать, обслуживания, что позволило нам сэкономить значительные средства.

– Уточните детали, маршал, – потребовал командующий фронтом.

– Прежде всего, температуру горячей воды мы понизили до 42 градусов. Теперь, чтобы набрать ванну, жилец тратит в три раза больше горячей воды. Соответственно, мы на этом значительно выигрываем, но финансовую брешь в 330 тысяч рублей залатать еще не смогли. Периодически отключаем электричество, тем самым находящиеся в осаде вынуждены нарушать режим питания, так как разогреть пищу, кроме как на костре у дома, больше негде.

Неожиданно слово попросил недавно назначенный на должность младшего инженера Максим Скоробогатов.

– Неужели нельзя договориться? – пожал плечами Максим. – Ведь причина войны в том, что несколько жителей не платят за коммуналку.

– Нет, – сказал, как отрезал, Наполеонов. – Знаете, как в армии воспитывают? Бросил солдат окурок от сигареты мимо урны – это ЧП. Вся рота поднимается по тревоге. Бойцы несколько часов ходят строем, отдавая последнюю дань памяти сигарете, затем роют могилу два на два метра и хоронят этот злосчастный бычок. Так и мы – воспитываем неплательщиков через коллектив.

Совещание нарушил прибежавший диспетчер:

– Пассажирский лифт сломался, мне уже весь телефон оборвали, – радостно произнес он.

– Благую весть принес ты нам, гонец, – обрадовался Наполеонов. – Грузовой уже два месяца стоит. Теперь они побегают на 16-ый этаж! Глядишь, стоворчивей станут.

– После того как мы им отопление на пару дней отключили, дом покинули женщины и дети. Остались одни старики, – покачал головой главный инженер. – А старики просто так не сдадутся. Тут надо что-то новое придумать.

– Что ты можешь еще придумать? Мы им детскую площадку без мачты освещения поставили, горку без лестницы, каток зимой не заливаем, – поглаживая рукой статуэтку богини справедливости, рассуждал Наполеонов.

– А давайте турникет перед входом в подъезд поставим, как в автобусе, – озорно сверкнув глазами, предложил Скоробогатов.

– Хорошая мысль, но бесперспективная. Сравнима с применением запрещенного химического оружия, – предостерег директор.

– А в автобусах это уже давно практикуют...

– Так то автобусы. Там столетнюю войну с пассажирами смогли выиграть только таким способом. Как говорил Бонапарт Наполеон, есть только два рычага, которыми можно двигать людей – страх и личный интерес. А в наших руках таких рычагов значительно больше!

Фото из архива автора

Картошку лишили мундира

Третий способ – «Известный фильм». Новость о тендере по закупке для армии партии очищенного картофеля чуть взволновала журналистский мир. Все кто служил, кто ходил в наряды по кухне знает, что раньше армия была самодостаточна. Картошку чистили сами. Подыскиваем знаменитого военного из известного фильма и вставляем вариации «материнской» новости в каждую сцену.

(Армейский фельетон)

олдаты теперь в наряды по столовой не ходят и ночами с ножами в руках не сидят, срезая с картофеля кожуру. С

Этим занимаются фирмы, которым армия по договорам передала функции продовольственного обеспечения и приготовления пищи. Как это могло бы быть сто лет назад мы попытались представить.

– Ты, моряк, красивый сам собою, тебе от роду 20 лет, – поет Василий Иванович Чапаев.

– Слушай, моряк, красивый сам собою. Я давно хотел тебе сказать: ты бы подтянулся, что ли, малость. Ходишь вечно в затрапезном виде. Ты ведь командир регулярной Красной Армии, должен бойцам пример подавать, – стыдит командира Фурманов.

Василий Иванович отводит взгляд:

– Ты же знаешь, что прачечная, победившая в тендере по оказанию услуг по стирке, в тылу осталась. – Правильно, чего им под пули лезть.

Разговор перебивает боец. Докладывает, что по деревне буза идет. Ребята из 3-го взвода барахоят. В избу командира входят представители деревни.

– Что ж вы делаете, ироды? Мы вас ждали, а вы последнее тащите? Вот она советская власть. Прямо карусель получается. Белые пришли – грабят, красные пришли – грабят. Куды же крестьянину податься? Свои идут – уря, уря. Вот тебе и «уря». Дождались, мать твою...

Чапаев хватается за шашку. Фурманов берет инициативу в свои руки.

– Василий Иванович, не торопись головы рубить, этим вопросом должны заняться юристы из гражданской конторы «Барабанов и партнеры», они по договору за нашей дивизией закреплены.

– Я – Чапаев. Ты понимаешь, что я – Чапаев?! – негодует Василий Иванович. – Ладно, вызывай своих юристов, а я пойду план наступления готовить.

На улице Чапаев встречается с Петькой.

– Гляжу я на тебя – недоступный ты для моего разума человек. Наполеон, прямо Наполеон! – улыбается подчиненный.

– Хуже, Петька, хуже. Наполеону легче было. Ни пулеметов, ни аэропланов и компаний этих аутсорсинговых – благодать! Вот что, дорогой товарищ! Сгоняй-ка ты лучше на склад, принеси картошки!

– Дык, кто же мне даст? Там же люди на договоре. Каждый клубень на счету.

В это время в штабе белогвардейцев ординарец генерала натирает паркет под музыку Баха.

кадр из фильма «Чапаев». Киностудия «Ленфильм». 1934 г.

– Петрович, оставь это дело, иди лучше строевой подготовкой займись, уборкой комнат должна клининговая компания заниматься, – произносит сидящий в кресле поручик. – Времена меняются.

Ординарец, недовольно покосившись на начальника, уходит.

Петька крадется вдоль берега реки. Задание – поймать языка. Ординарец генерала ловит рыбу, бросив винтовку. Петька вытаскивает патроны и окликает противника.

– Эх ты, дядя! Я ж патроны вынул. Брось винтовку, не балуй! Много ершей-то пымал? Ухи захотел? Растяпа.

– Митьке...

– Кому?

– Митьке... Брат помирает... Ухи просит.

– Ранен, что ли?

– Нет, шомполами поколотили за то, что отказался продовольственный склад аутсорсинговой компании передавать. Умирает Митька... Ухи просит... Отпустил бы ты меня.

Петька его отпускает, возвращается в подразделение. Его вызывают к Чапаеву.

Командир дивизии за столом. Смотрит в одну точку – в тарелку.

– Петька, нам бульбу очищенную, без мундира прислали. Чую – не к добру это.

...В ту же ночь часовые дивизии проспали нападение белогвардейцев. Красные бойцы, не успев надеть гимнастерки, отступили к реке. Перебраться на ту сторону Урала смогли не все.

26.11.2020. г. Оренбург. Якобы то самое место, где реку Урал переплывал Василий Иванович Чапаев. Фото автора

Чапаев, плывя в исподнем, думал о Наполеоне. Французскому полководцу легче было. Ни пулеметов, ни аэропланов и компаний аутсорсинговых – благодать! А картошка – исключительно в мундирах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.